

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
НАУКИ ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. А.М. ГОРЬКОГО
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Насуева Аида Магомедсаидовна

**ДИНАМИКА СУБЪЕКТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ЛИРИКЕ
АЛЕКСАНДРА БЛОКА**

Специальность 5.9.1 — Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор М.В. Михайлова

Москва — 2026

Работа выполнена в отделе русской литературы конца XIX – начала XX века Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук»

Научный руководитель

Михайлова Мария Викторовна, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела русской литературы конца XIX – начала XX века ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук»

Официальные оппоненты

Магомедова Дина Махмудовна, доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской классической литературы ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Игошева Татьяна Васильевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела новейшей литературы ФГБУН «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук»

Ведущая организация

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Защита состоится «12» ноября 2026 года в 15.00 на заседании Диссертационного совета Д 24.1.080.03 при ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук» по адресу: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25А.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук»: www.imli.ru

Автореферат разослан «___» сентября 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Плотникова А. Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В науке о литературе центральной проблемой при изучении наследия А. А. Блока остается теоретическое осмысление динамики субъектной организации в его лирике, входящей в состав «трилогии вочеловечения». Вынесение в заглавие понятия «динамика» закономерно отсылает к магистральному вопросу блоковедения — концепции пути лирического героя.

Мысль о трилогии в виде триады «теза — антитеза — синтез» возникла у Блока под влиянием внешних творческих импульсов: в марте 1910 г. в «Обществе ревнителей художественного слова» Вяч. Ивановым был прочитан доклад, который позднее оформился в статью «Заветы символизма». Выстраивание Блоком своего лирического пути, оформление его в единый макротекст отвечало идеям Иванова о формировании «цельного мирозерцания поэта», «положительного утверждения личности» через ее «внутренний подвиг». Трилогия, таким образом, может прочитываться и как свидетельство авторской рефлексии над своим индивидуальным жизненно-творческим развитием, и как попытка осмысления концепции пути в широком смысле.

Сложность исследовательского поиска заключается в выборе методологической позиции: следует ли анализировать художественную систему Блока в ее естественном процессуальном развитии или избрать точку зрения ретроспективного осмысления, при которой ранние этапы творчества оцениваются сквозь призму финального итога трилогии. Проблема видится не только в попытке соотнести биографический и творчески переосмысленный путь, но и в понимании соотношения частей самой трилогии. Существующие подходы нередко тяготеют к линейной схематизации блоковской эволюции, усекая финал трилогии или подменяя мифопоэтическое содержание социально-политическими трактовками.

Этим и обусловлена **актуальность темы** исследования, которая заключается в необходимости детального монографического описания субъектной организации лирики Блока. Субъектный метод позволяет по-новому взглянуть на природу лирического героя — через субъектные модификации, рассмотренные в динамическом развитии сквозь призму отношений «Я» и «Другой». Это самым непосредственным образом связано с возрастанием интереса к субъекту в неклассической лирике и пристальным вниманием к субъектности вообще. Однако пока в поле зрения филологов находится преимущественно современная лирика¹, на материале которой показано усложнение форм выражения авторского сознания и «размытость границ» лирического субъекта. В данном исследовании предпринята попытка восполнить эту лакуну и представить субъектную структуру лирики Блока как целостную динамическую систему.

Степень разработанности проблемы.

Изучение субъектной структуры стиха в отечественном литературоведении опирается на фундаментальные труды Ю. Н. Тынянова, Л. Я. Гинзбург и Т. И. Сильман, заложившие основы теории лирического героя. В блоковедении эта научная традиция непосредственно прослеживается в масштабной дискуссии вокруг «трилогии вочеловечения» Блока, рассматриваемой как единый макротекст. В конкретных исследовательских стратегиях подходы к анализу заявленного Блоком лирического пути существенно разнятся. При этом исследования в области субъектной организации, посвященные исключительно Блоку, начались сравнительно недавно.

Так, в советском блоковедении (Н. Венгров, Б. Н. Соловьев, П. П. Громов и др.) «внутренний подвиг» поэта и «положительное

¹ См. показательные работы в этой области: Ямпольский М. Я — мы — они: поэзия как антропология общества. М.: Новое литературное обозрение. 2025; Субъектная структура лирики: коллективная монография / сост. и ред. В. Я. Малкина. Москва: Эдитус, 2024; Бокарев А. С. Поэтика русской лирики второй половины XX – начала XXI века: субъектная структура и образный язык: дис. ... д-ра филол. наук. Ярославль, 2021; Успенский П. Появление нового поэтического субъекта. Поэзия Евгения Кропивницкого конца 1930-х — 1940-х годов // «Лианозовская школа»: между барачной поэзией и русским конкретизмом. М.: НЛО, 2021. С. 212-242; Субъект в новейшей русскоязычной поэзии – теория и практика / под ред. Х. Шталь и Е. Евграфкиной. Berlin a.o.: Peter Lang, 2018;

утверждение личности» выступили на первый план. Мифопоэтическое содержание блоковской триады при этом нередко подменялось линейно-стадиальной, социально-политической эволюцией мировоззрения автора, что приводило к сглаживанию его внутренних противоречий. Попытку преодолеть эту схематизацию предпринял Д. Е. Максимов, обосновавший спиралевидную концепцию творческого пути Блока с его «задержками, отклонениями и возвратами». Исследователем подчеркивалась значимость «индивидуально-блоковского преломления происходящих событий», а также оговаривалась опасность схематизации, при которой путь Блока рассматривается как «восхождение к заранее известным рубежам». Тем не менее, Максимов трактует путь Блока как движение от «антитезы» к некоей «нормативности». На усложнение мифа о пути и его динамику указывала З. Г. Минц, отметившая, что эволюция художников оказалась «значительно динамичней даже “мифа о триаде”», хотя и она встраивала миф о пути в «поэтическую концепцию революции как стихии и “гуманизма”».

Общим ограничением указанных концепций являлась заданная определенность конечной точки пути Блока (движение от личного к всеобщему), из-за чего исследователи зачастую либо игнорировали финальный цикл трилогии «О чем поет ветер», не соотносящийся напрямую с идеями «подвига» и «утверждения личности», либо объявляли вершиной творчества поэму «Двенадцать». Важный шаг к преодолению этой односторонности был сделан в работах Д. М. Магомедовой, констатировавшей, что «надежда Блока на обретение качественно новой морали <...> в поэме “Двенадцать” <...> потерпела крах», а высшей точкой его эволюции явилась статья «О назначении поэта» (1921), утверждающая абсолютную ценность культуры и духовную свободу художника.

Непосредственно вопросы субъектно-образной системы в лирике Блока были концептуализированы С. Н. Бройтманом, истолковавшим тяготение Блока к «общему» — в бахтинском ключе — как проявление «ориентации на “другого”», а также рассмотревшим специфическое отношение поэта к

антиномичной формуле «нераздельность-неслиянность» (восходящей к халкидонскому догмату). Ученый актуализировал фундаментальные наблюдения за «субъектными метаморфозами» в лирике Блока: размывание четких субъектных границ, неосинкретизм, взаимопереходность субъектов в неосинкретическом «я», диалогические формы высказываний. Это подтвердило амбивалентность художественного мира поэта в целом: «равноценность и равносильность противоположностей, несводимых к одному знаменателю».

Отдельные аспекты структуры авторского сознания и жанрово-субъектной специфики макротекста Блока рассматривались в диссертациях Г. Г. Глинина (исследовавшего проблему соотношения автора и героя в лиро-эпическом контексте) и А. И. Ильенкова (выделившего типы сознания «художественных персонажей» в сюжетных линиях трилогии).

Другие исследования затрагивают субъектную ситуацию у Блока либо точно, либо в широком контексте (на материале лирики нескольких авторов или в рамках символистского движения). Так, в диссертации А. А. Моисеевой, анализирующей трансформацию субъектной структуры стиха сквозь призму ролевой лирики рубежа XIX–XX вв., содержатся важные наблюдения о соотношении лирического и ролевого героя, в том числе в творчестве Блока (подчеркивается мировоззренческое тождество его лирического героя с ролевыми персонажами — Гамлетом, Демоном, Пер Гюнтом и др.). Авторское сознание в лирике символистов рассматривается в работах А. Н. Губайдуллиной (проанализировавшей «эстетическую и психологическую ценностную основу» поэтического мира Ф. Сологуба) и А. А. Боровской (подчеркнувшей сходство субъектной ситуации «я» как «другого» в интимной лирике И. Ф. Анненского и блоковского «принципа “нераздельности-неслиянности”»). В монографии Е. В. Локтевич, посвященной феномену переходности текста и сознания творческой личности, в лирике Блока обнаруживается «формирование новых типов субъектных организаций», «вариативность субъектно-объектных

отношений». В последнее время получил обоснование новый взгляд на субъекта речи в лирике Блока: Т. В. Игошева предложила рассматривать его не с традиционной для блоковедения позиции лирического героя, а с точки зрения нарратора («ненадежного рассказчика»), что позволяет глубже раскрыть идею «обманчивой реальности», занимающую важное место в лирике Блока.

Вместе с тем, несмотря на пристальное внимание к лирическому герою Блока, субъектная организация его лирической трилогии как целостная динамическая система, прослеженная сквозь призму отношений «Я» и «Другой», до настоящего времени не становилась предметом самостоятельного монографического исследования.

Объект исследования — поэтическая система лирической трилогии Блока.

Предмет исследования — субъектная динамика и формы самопрезентации лирического героя в структуре «трилогии вочеловечения».

Материал исследования — тексты и циклы стихотворений, входящих в лирическую трилогию Блока. Первый том представлен всеми тремя циклами: «Ante Lucem» (1898–1900), «Стихи о Прекрасной Даме» (1901–1902), «Распутья» (1902–1904); второй — циклами «Пузыри земли» (1904–1905), «Снежная маска» (1907) и «Вольные мысли» (1907), третий — циклами «На поле Куликовом» (1908), «Итальянские стихи» (1909), «Страшный мир» (1909–1916), «О чем поет ветер» (1913). Первому тому уделяется особое внимание, поскольку он, согласно выдвигаемой гипотезе, функционирует как прототекст для последующих томов трилогии. Циклы в других томах отобраны как наиболее репрезентативные в рамках заявленной темы, а также в силу их недостаточной изученности в блоковедении («Пузыри земли», «Вольные мысли», «О чем поет ветер»).

Особенное место в исследовании отведено эпистолярному наследию Блока (переписка с Андреем Белым, Е. П. Ивановым, Н. А. Клюевым, А. А. Кублицкой-Пиоттух, Л. Д. Менделеевой) и воспоминаниям

современников (М. А. Бекетовой, Андрея Белого, В. П. Веригиной, З. Н. Гиппиус и др.).

Цель исследования — описать динамику субъектной организации в лирике А. Блока через анализ модификаций лирического героя и специфики его отношений с эксплицитным и имплицитным «Другим».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Систематизировать теоретические подходы к изучению субъектной организации лирики и уточнить категориальный аппарат исследования применительно к проблеме лирического героя.
2. Выявить специфику творческих принципов Блока, определяющих облик лирического героя; обосновать понятие «симультанность восприятия» в качестве теоретического инструмента для описания субъектной организации лирики.
3. Проанализировать произведения первого тома, определив взаимосвязь между субъектной организацией художественного пространства и внутренней антиномичностью героя в период «тезы».
4. Установить, каким образом особенности субъектной структуры ранней лирики определяют функцию первого тома как прототекста «трилогии вочеловечения».
5. Исследовать динамику субъектных модификаций во втором томе трилогии в контексте нарастания внутреннего раскола лирического «Я».
6. Выявить на материале третьего тома специфику проявления синтезирующей и дифференцирующей тенденций, существующих в симультанном антиномическом единстве.
7. Определить роль цикла «О чем поет ветер» в архитектонике третьего тома и трилогии в целом, выявить функцию «молчания» внутреннего адресата в субъектной динамике макротекста.

8. Обобщить результаты анализа субъектной динамики для верификации и корректировки традиционных литературоведческих представлений о линейной стадильности блоковского «пути».

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые предложен системный анализ лирической трилогии Блока сквозь призму динамики его субъектной организации и категориальной оппозиции «Я — Другой». В работе впервые 1) переосмыслена традиционная стадильная модель «пути вочеловечения» Блока: доказано, что антиномичность и внутренний раскол являются не результатом кризиса второго тома, а стержневым, генетическим свойством лирического субъекта, обнаруживающимся уже в период «тезы» (первый том); 2) описана целостная система субъектных модификаций лирического героя в их эволюционном движении сквозь архитектонику трех томов лирики; 3) введен и обоснован статус первого тома трилогии как внутритекстового прототекста, детерминирующего автоинтертекстуальные связи и особенности самопрезентации героя в зрелом творчестве поэта; 4) выявлен симультанный характер существования противоположных субъектных тенденций — синтезирующей и дифференцирующей — в художественном сознании позднего Блока, а также 5) раскрыта композиционная роль внутреннего адресата (через феномен «молчания») в последнем цикле трилогии.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении субъектного метода применительно к крупным макротекстуальным единствам (лирической трилогии); в переосмыслении категорий «авторское сознание», «лирический герой» и «Другой» в их динамическом и симультанно-антиномическом взаимодействии, характерном для поэтики Блока. Предложенный в исследовании подход к анализу субъектных модификаций и прототекстовых связей внутри макроцикла может быть применен при изучении художественных систем других авторов-модернистов.

Практическая значимость состоит в возможности использования материалов работы на спецкурсах, посвященных творчеству Блока. Результаты работы могут быть предложены для вузовского преподавания истории русской литературы «серебряного века», теории литературы, поэтики символизма, при анализе субъектной организации текста, а также при подготовке комментариев к произведениям Блока и учебно-методических пособий.

Методологическую основу исследования составили теоретические разработки М. М. Бахтина, Л. Я. Гинзбург, Т. И. Сильман, Б. О. Кормана, С. Н. Бройтмана, В. Я. Малкиной в области трактовки образа автора, лирического героя и субъектной организации лирики.

Историко-литературный анализ творчества Блока опирается на труды Д. Е. Максимова, З. Г. Минц, Д. М. Магомедовой, Т. В. Игошевой, а также на текстологические принципы и научные комментарии к произведениям первых трех томов Полного собрания сочинений и писем в 20 т., подготовленные В. Н. Быстровым, О. А. Кузнецовой, А. В. Лавровым, Н. В. Лощинской и др.

Методы исследования. Специфика изучаемого материала обусловила применение комплексного подхода, сочетающего в себе следующие методы:

метод субъектного анализа — применяется для выявления качественных модификаций лирического героя и трансформации отношений между «Я» (как образом автора, не сводимым к первому лицу) и «Другим» (в его имплицитных и эксплицитных формах); при этом акцент переносится с количественных показателей субъектных форм на их динамические изменения;

текстологический метод (анализ прижизненных изданий, вариантов и редакций) — используется для реконструкции авторской работы по изменению субъектной структуры макротекста трилогии;

биографический метод (исследование эго-документов: писем, записных книжек) — привлечен с целью осмысления диалектики личного и

художественного в блоковском миропонимании без прямого отождествления биографического автора и лирического героя;

историко-литературный метод — направлен на выявление механизмов культурного диалога Блока с его ближайшим литературным окружением.

Логика исследования движется от частного к общему: каждый лирический текст анализируется через призму обнаружения участников диалога и выявления параметров пространства, где диалог происходит, а затем выяснения маркеров субъектной пограничности: установления «размытости» границ между «Я» и «Другим», смешения голосов, смещения точек зрения и др. Эти данные обобщаются для создания представления об эволюции лирического героя. Данная стратегия обеспечила соединение микроанализа отдельных стихотворений с макроанализом трилогии как целостного образования.

Использование комплексного подхода обеспечило антропологический вектор исследования, позволивший сфокусировать внимание на качественных изменениях субъектной структуры стиха и аргументировать тезис об антиномической целостности трилогии, преодолевающей ограничения линейно-стадиальных моделей эволюции поэта.

Положения, выносимые на защиту:

1. Лирический герой А. Блока представляет собой интегральную форму авторского сознания, манифестируемую через систему разноуровневых речевых субъектов. Вектор эволюции лирического героя определяется динамикой его субъектных модификаций и трансформацией субъектно-объектных отношений в парадигме «Я» и «Другой».
2. Константным свойством авторского сознания А. Блока является симультанность восприятия, которая обуславливает имманентную антиномичность субъектных проявлений лирического героя и определяет их противоречивое единство на всех этапах творческого пути.

3. Первый том «трилогии вочеловечения» выполняет функцию ее прототекста, характеризующегося скрытой политональностью. Истоки последующего субъектного расщепления лирического «Я» обнаруживаются уже в ранней лирике периода «тезы» и реализуются через мотив двойничества (взаимодействие с имплицитным «Другим») и специфическую субъектную организацию художественного пространства.
4. Субъектная структура второго тома демонстрирует нарастание внутреннего «раскола» в лирическом герое, что выражается в усложнении способов преодоления и демонстрации этого раскола: от пантеистического расширения субъектных границ «Я» («Пузыри земли») и внешнего конфликтного противостояния с эксплицитным «Другим» (в цикле «Снежная маска») до возвращения в границы субъектности посредством рефлексивной оптики романтического «Я» («Вольные мысли»).
5. В художественной системе третьего тома симультанно сосуществуют две разнонаправленные тенденции: синтезирующая (интенция к неосинкретическому слиянию с «Другим» в циклах «На поле Куликовом» и «Итальянские стихи») и дифференцирующая (предельное отчуждение лирического «Я» в цикле «Жизнь моего приятеля»). Архитектоника финального тома направлена на композиционное упорядочивание и гармонизацию этих фундаментальных антиномий авторского сознания.
6. Цикл «О чем поет ветер» выполняет в макротексте трилогии особую архитектурную функцию: «молчание» слушающего (внутреннего адресата) выступает ключевым условием возможности обретения лирическим героем «собственной» речи, эксплицирующей скепсис и экзистенциальную усталость.
7. Постоянная субъектная пограничность и антиномическая природа лирического героя Блока являются его изначальными и

сюжетообразующими свойствами. Данный факт верифицирует необходимость корректировки традиционной линейно-стадиальной модели блоковской эволюции (от исходной цельности — через ее утрату — к синтезу), мотивируя обращение к концепции нелинейного динамического развертывания макротекста.

Апробация исследования. Основные теоретические положения и практические результаты исследования были представлены и обсуждены на заседаниях Отдела русской литературы конца XIX – начала XX в. ИМЛИ РАН, а также в форме 9 докладов на следующих научных конференциях:

- Международная научная конференция «XII Мандельштамовские чтения. Поэзия XX века как целое: Серебряный век и его проекции на конец столетия» (Москва, РГГУ, 12–13 декабря 2025 г.); доклад «Роль приема отстранения в цикле А. Блока “Жизнь моего приятеля”»;
- Международная научная конференция «Александр Блок и русский модернизм (к 145-летию поэта)» (Москва, ИМЛИ РАН, Государственный мемориальный музей-заповедник Д. И. Менделеева и А. А. Блока, усадьба Шахматово, 27–29 ноября 2025 г.); доклад «Особенности репрезентации лирического героя в “Итальянских стихах” А. Блока»;
- Международная научная конференция «Антиномичность поэтики русского модернизма и современная гуманитарная наука» (Москва, ИМЛИ РАН, 20–21 ноября 2025 г.); доклад «Антиномии эстетической коммуникации в символистской лирике (на примере творчества А. Блока)»;
- Международная научная конференция «XI Мандельштамовские чтения. Поэзия Серебряного века: имена, события, тексты, традиция» (Москва, РГГУ, 5–7 декабря 2024 г.); доклад «Антиномии визуальной и акустической образности в стихотворении А. Блока “Плачет ребенок...”»;

- VII Международная научная конференция молодых ученых «Пространство и время в русской литературе и философии: к 225-летию А. С. Пушкина и 150-летию Н. А. Бердяева» (Москва, ИМЛИ РАН, 12–13 ноября 2024 г.); доклад «Особенность восприятия действительности А. Блоком и неоднозначность трактовок его творческой эволюции»;
- 11-я международная конференция «Музыка — Философия — Культура» (Москва, Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского, Дом А.Ф. Лосева — научная библиотека и мемориальный музей, 20–21 мая 2024 г.); доклад «“Точка зрения” в ранней лирике А.А. Блока и пространственно-временная структура произведения: к вопросу об антиномичности “тезы”»;
- Международная научная конференция «Образ будущего в русской литературе XX–XXI веков» (Москва, ИМЛИ РАН, Литературный институт им. А. М. Горького, Музей-библиотека Н. Ф. Федорова, 4–7 октября 2023 г.); доклад «Специфика моделей “устремленности из настоящего” и особенности построения пространственно-временных отношений в русском символизме и футуризме»;
- Всероссийская научная конференция «Слово и образ», посвященная 130-летию со дня рождения В.В. Маяковского (Москва, ИМЛИ РАН, Дача-музей В.В. Маяковского, 29–30 сентября 2023 г.); доклад «К вопросу о методологии сравнения эстетических систем А. А. Блока и В. В. Маяковского»;
- Международная научная конференция «Маяковский 2023», посвященная 130-летию со дня рождения поэта (Москва, ИМЛИ РАН, 19–21 сентября 2023 г.); доклад «Александр Блок и Владимир Маяковский: эволюция критических оценок и постановка вопроса о “лирическом голосе”».

Основные результаты отражены в 6 статьях, четыре из которых входят в список журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при

Министерстве науки и высшего образования РФ (или ВАК при Минобрнауки РФ).

Структура диссертации: исследование состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы (165 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обозначены актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; сформулированы его цели, задачи, объект и предмет; охарактеризована степень проработанности вопроса, обоснована примененная методология, представлены положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Образ автора и лирический герой: к вопросу о формах выражения авторского сознания в лирике» состоит из двух параграфов. В ней определяются проблемные узлы в теории вопроса: уточняется объем понятия «образ автора» в системе авторских репрезентаций и определяется место лирического героя в субъектной организации произведения.

В **Параграфе 1.1 «Теоретические аспекты разграничения понятий “образ автора” и “лирический герой” в современном литературоведении»** анализируется соотношение категорий «биографический автор» и «автор-творец». Раскрывается содержание научной дискуссии вокруг понятия «образ автора» и выдвигается гипотеза о том, что лирический герой представляет собой особую модификацию образа автора. Теоретически обоснован тезис: реальный автор и репрезентированный в тексте автор-творец находятся в диалектическом единстве, что позволяет учитывать пересечение биографического и эстетического контекстов; лирический герой как модус образа автора способен эксплицироваться через любые формы выражения авторского сознания.

В **параграфе 1.2 «Лирический герой и формы выражения авторского сознания в лирике»** представлена история изучения субъектных отношений в поэзии. Рассмотрены классификации субъектной организации (Б. О. Корман, С. Н. Бройтман, В. Я. Малкина, Х. Шталь) и сформулированы тезисы, характеризующие специфику выражения авторского сознания в неклассической лирике. Отмечается, что лирический герой традиционно

интерпретируется как видовая категория, равноположенная другим субъектным формам (собственно автор, автор-повествователь, ролевой герой). В процессе эволюции лирического рода представления о функциях лирического героя трансформировались. С. Н. Бройтман фиксируя диффузность границ между субъектами, обосновал принцип «нераздельности-неслиянности» автора и лирического героя. В. Я. Малкина определила лирического героя как категорию иного порядка, способную выражаться через разнообразие субъектных форм. В итоге сформировалось понимание лирического героя как ментально-эстетического единства, выражающего антиномичность авторской позиции, что позволяет рассматривать его в качестве типологической категории. В контексте творчества А. Блока данная интерпретация представляется наиболее обоснованной. Анализ образа автора, реализующегося в различных субъектных модификациях, позволяет обнаружить маркеры лирического героя как на лексическо-синтаксическом уровне текста, так и на уровне эмоционально-тонального единства.

Вторая глава «Ранняя лирика А. Блока и антиномичность лирического героя периода тезы» разделена на три параграфа.

В *Параграфе 2.1 «Специфика авторской субъектности А. Блока в макросюжете лирической трилогии»* исследуется диалектика индивидуального и общего в трилогии Блока. Во-первых, показано, как рецепция идей символизма авторским сознанием определила антиномичность поэтического мира. Во-вторых, обосновано предположение, что творчество поэта изначально тяготеет к симультанности. Симультанность как доминанта авторского сознания обусловлена как биографическими факторами, так и символическим содержанием поэзии Блока. Это определяет специфику поэтики трилогии: преобладание прогностических мотивов («предугадывание» лирическим героем потенциальных путей развития) и ретроспекций (возвращение к прошлому). Симультанность восприятия (видение «всего и сразу») не исключает временной последовательности:

мотивы, «напророченные» Блоком в «Стихах о Прекрасной Даме», окончательно актуализировались в позднем творчестве. Возникающая при этом расщепленность сознания сочетается с его парадоксальной целостностью, формируя художественный мир первого тома. Данные наблюдения позволяют скорректировать стадийную модель «пути» лирического героя Блока, указав на его антиномичность, и обосновать статус первого тома как прототекста.

В *Параграфе 2.2 «Субъектная организация художественного пространства первого тома лирики»* продемонстрирована реализация принципа симультанности в первом томе трилогии и его влияние на эволюцию лирического героя. Взаимодействие субъекта и художественного пространства носит диалектический характер: «переживаемое пространство» несет в себе след рефлексии субъекта, который, в свою очередь, детерминирован пространственным окружением. Установлено, что пространству ранней лирики Блока свойственна интенциональность, выраженная в стремлении героя выйти за пределы пространства его фактического пребывания (хронотоп переживания). Показательны, например, стихотворения «Город спит, окутан мглою...» (1899), «Белой ночью месяц красный...» (1901): начинаясь с описания окружающего пространства через его конкретные компоненты, они переходят в область размышлений о будущем, очертания которого скрываются за атрибутами настоящего. Также выделяется медиативный хронотоп, где пространство переживания выступает посредником между двумя планами действительности. Указанные факторы обуславливают пространственно-временную многомерность хронотопа первого тома.

Многомерность детерминирована символической природой творчества Блока, при которой имплицитный (второй) план доминирует над эксплицитным. Отмечены такие пространственно-временные модификации, как отсутствие категории настоящего, минус-пространство, нулевой хронотоп, или интроспективное пространство (концентрация сознания на

внутреннем локусе). Полифункциональность хронотопа признана ключевой особенностью, определяющей вариативность/альтернативность путей развития лирического героя в дальнейшем. Пространство ранней лирики характеризуется как ускользающее и нестабильное. Зыбкость пространственно-временного континуума соотносится с амбивалентностью переживаний лирического героя (скептицизм или вера по отношению к идеалу, двойственность видения будущего и прошлого). Данные факторы определяют положение героя «на распутье» и его интенцию к преодолению зыбкого пространства, сформировавшего внутреннюю «расщепленность». Таким образом, ранняя лирика А. Блока противоречива и политональна, что опровергает трактовку первого тома как бесконфликтного («райского») топоса. Это обусловило возрастание роли конкретных образов, трансформирующих пространство в цикле «Распутья», где оно приобретает предметно-чувственную визуализацию. Конкретизации пространства способствуют попытки лирического героя к смещению точки зрения посредством дистанцирования от переживаемого момента, что лишает пространство интроспективности и свидетельствует об усложнении лирического сознания, раздираемого противоречиями.

В параграфе 2.3 «Модификации лирического героя А. Блока в аспекте антиномичности периода “тезы”» анализируются варианты субъектной модификации: внесубъектные формы, ролевой герой, фигура двойника. Во всех случаях выявляется интегрирующее авторское начало, хотя данные модификации расширяют поэтический потенциал текста, придавая лирическому сюжету временную протяженность. Особое внимание уделено эволюции образа двойника. Динамика демонстрирует переход от эксплицитного противостояния «Я» и «Другого» к их постепенной конвергенции. В стихотворениях данного типа возникают элементы драматического хронотопа (сюжет встречи/разлуки, размыкание пространства, в котором пребывают двойники). Это способствует верификации противоречивого внутреннего мира героя, преодолевающего

представление о собственной целостности. Усложнение структуры лирического героя актуализирует необходимость его выхода из внутреннего пространства в «большой мир».

Анализ первого тома показывает, что антиномичность лирического восприятия поэта манифестируется на раннем этапе творчества. Герой «Стихов о Прекрасной Даме» в финальных текстах постепенно приближается к «большому», разомкнутому миру, предвосхищая «многопутья второго периода» (Д. Е. Максимов).

Третья глава «Модификации “Я” в зрелой лирике А. Блока: расширение границ субъектности» состоит из трех параграфов. Показано, что внутренний конфликт, намеченный в период «тезы», в лирике последующих лет приобретает дополнительные способы художественного выражения. Если в ранней лирике он эксплицировался преимущественно через фигуру двойника, то в зрелом творчестве фокус внимания смещается на расширение границ субъектности «Я» через приобщение к «Другому». Данная тенденция реализуется посредством «пантеистического» субъекта, определяющего субъективизацию реальности в цикле «Пузыри земли», сложной динамики отношений «Я» и «Ты» в «Снежной маске» и оптики романтического «Я» в «Вольных мыслях».

В **Параграфе 3.1 «Феномен пантеистического субъекта и расширение границ “Я” в цикле “Пузыри земли”»** доказано, что расширение границ субъектности осуществляется через приобщение героя к «стихии», принимающей образ «даимонических» сил природы. Лирический герой, становясь носителем пантеистического сознания, с одной стороны, растворяется в окружающем мире, с другой — экстериоризирует свое «Я», наделяя «стихию» субъектными свойствами (наиболее яркий пример — стихотворение «На перекрестке», 1904). Это двустороннее движение продолжается в «Снежной маске», где «Другой» (или «Другое») обретает субъектность, а «стихия» антропоморфизируется в образе конкретного человека — носителя стихийного чувства.

В Параграфе 3.2 «“Снежная маска”: противоречивость отношений “Я” и “Ты”» акцент сделан на динамике субъект-объектных отношений лирических героев. Здесь показывается, что концепция исследователей об антитетичности лиц (пассивность «Я» при активности «Ты», ведущей к «смерти героя») — лишь одна из возможных трактовок. Двойственность сознания лирического героя, попытка сохранить свое прежнее «Я» и осознание своей «творческой воли» вскрывают сложную динамику отношений «Я» и «Ты», где значительную роль играет «интерсубъективность» героев (их взаимное проникновение и зеркальность антиномичных характеристик). Данные аспекты определяют «плененность» героини, оказывающуюся фактическим пленом героя; устремленность «Я» к воле, подпитываемой стихийностью «Ты». Борьба со стихией предстает как эксплицитное выражение борьбы «Я» и интериоризированного «Ты» — двух начал сознания единого субъекта (лирического героя). С точки зрения субъектной организации выявляется парадоксальность: несмотря на то, что в большинстве текстов превалирует точка зрения от первого лица («Ты» при этом наделено субъектностью), фокус внимания лирической героини организует минимальное количество стихотворений, что свидетельствует о неокончательном вовлечении героя в мир стихии.

В параграфе 3.3 «Точка зрения романтического “Я” в “Вольных мыслях”» подвергается сомнению взгляд на цикл как на поворот Блока к реалистическому воспроизведению действительности. Обосновывается, что такая трактовка не учитывает субъективную оптику романтического лирического «Я». Несмотря на стилистический сдвиг, доминирующим в цикле остается субъективный взгляд, трансформирующий реальность. Лирический герой дистанцируется от окружения («возвышается» над ним), а не стремится к объективному описанию среды («Над озером», 1907); его внутреннее отношение к ситуации становится смысловым центром стихотворения («О смерти», 1907). «Самоуспокоение собственным я» (Н. А. Клюев) здесь ощутимее, чем обличение мещанских нравов, как это видится в

рамках «реалистического» прочтения цикла. В цикле намечено оригинальное утверждение субъективности: реальный мир, попадающий в поле зрения поэта, предстает измененным в рецепции лирического героя, чей образ заслоняет эмпирическую действительность.

Четвертая глава «Синтезирующая и дифференцирующая тенденции в третьем томе лирики А. Блока» включает три параграфа, в которых исследуется формирование синтезирующей и дифференцирующей доминант сознания лирического героя.

Синтезирующая тенденция направлена на преодоление внутреннего «раскола» и представлена неосинкретическими субъектами в циклах «На поле Куликовом» и «Итальянские стихи», где «Я» и «Другой» образуют гармоническое единство («нераздельность-неслиянность»). Дифференцирующая тенденция указывает на внутренний разлад лирического героя, отразившийся в двойнических стихотворениях «Страшного мира». Такое разграничение обусловлено структурной сложностью третьего тома. Лирический герой бьется в тисках противоречий: с одной стороны, он стремится приникнуть к историко-культурным основаниям бытия, с другой — непрерывно ощущает реальность «страшного мира». Это наблюдение заставило изменить стратегию анализа: циклы изучались не в авторской последовательности, а с учетом хронологии их создания. Выбранный подход позволил продемонстрировать противоречивость третьего тома: симультанность (единовременность) существования в сознании лирического героя синтезирующей и дифференцирующей тенденций, диалектику отношений автора и лирического героя. Проведенный анализ опровергает однозначное понимание «пути» лирического героя третьего тома как исключительно позитивного итога авторской рефлексии.

В параграфе 4.1 «Неосинкретизм авторского сознания в цикле “На поле Куликовом” и в “Итальянских стихах”» рассматривается неосинкретический субъект, в котором «Я» лирического героя соотносится с его историко-культурной ипостасью. В обоих циклах эта позиция

репрезентирована как внутреннее переживание, что продуцирует впечатление «живого присутствия» и лишает тексты стилизаторской условности, несмотря на обилие исторических маркеров (особенно в первом из циклов). В «Итальянских стихах», воспроизводя цветопись и сюжеты живописи, Блок удваивает образ художника-творца, передавая инвариант чужого восприятия. Наиболее отчетливо этот прием проявляется в блоковской мариологии: «Девушка из Spoleto» (1909), «Благовещение» (1909), «Успение» (1909). Органичное включение этого приема создает эффект безыскусности, первозданности, поскольку точка зрения автора сформирована культурным контекстом, к которому затем приобщается его лирический герой. Цикл доказывает высокую степень интенциональности авторской стратегии Блока.

В параграфе 4.2 «*“Страшный мир”*: отчужденное “Я” в цикле *“Жизнь моего приятеля”*» исследуется тенденция к дифференциации на примере двойничества, когда компоненты личности героя вступают в конфликт, явный или имплицитный. Отмечается, что при анализе цикла «Жизнь моего приятеля» необходимо учитывать автобиографический контекст, выступающий с дневниковой откровенностью (вопреки тезису об объективизации личной истории в блоковедении). В параграфе исследован феномен отчужденного «Я»: в отличие от стихов, где противостояние «Я» и «Другого» выражено достаточно открыто, здесь невозможно точно определить, кто является носителем сознания, а кто — объектом наблюдения. Данная модальность («недостоверность») достигается за счет ты-формы и третьего лица, создающих эффект отчуждения, аутоскопического видения (R. Rogers) и моделирующих ситуацию внешнего наблюдения. Если в ранних «двойнических» стихах Блока только намечалась тенденция к полному слиянию «Я» и двойника, но в целом сохранялось противостояние как переживание утраты цельности, то здесь можно констатировать доминирование «теневого» стороны личности героя и трагическое принятие этого элемента в себе. Именно это имплицитное противостояние «Я» и «Другого» выражается в общей дисгармонии, внутреннем разладе.

Резюмируется, что «Страшный мир» не знаменует утрату изначальной цельности лирическим героем., так как она была условной уже на раннем этапе; в зрелом творчестве это состояние амбивалентности лишь усиливается, обнаруживая константные свойства структуры героя.

В *параграфе 4.3 «“О чем поет ветер”: внутренний адресат как реальный “Другой”*» завершающий цикл трилогии рассматривается как итоговая точка субъектной эволюции лирического героя Блока. «О чем поет ветер» мотивно связан как с началом третьего тома, «Страшным миром», так и первым томом трилогии. Специфику субъектной организации цикла определяет ситуация лакунарного диалога с «очеловеченным» Другим, детерминированная биографическим контекстом. В центре внимания — фигура «молчаливого» адресата. Диалог осуществляется с «реальным» и близким «Ты» — трансформированным образом «Прекрасной Дамы», которая в новом пространстве репрезентируется как «милый друг», уязвимый, «стареющий», но близкий и понимающий. Данная особенность позволяет исследователям характеризовать цикл одновременно как «сумеречный» и «благостный». Доминирующим настроением остается экзистенциальная усталость: герой не достигает гармонии с внешним миром, не видит «света и музыки» в будущем, однако обретает возможность подлинной встречи с близким «Другим», что возвращает лирического героя в субъектные границы индивидуального сознания.

В **Заключении** обобщены результаты исследования и сформулированы основные выводы. Ключевой характеристикой лирического героя Блока признана его антиномичность, перманентное существование на границах субъектных модификаций. Поиски целостности обусловили попытки преодоления зыбкого пространства «тезы», стремление к расширению границ субъектности через пантеистическое переживание, ее отстаивание в трагической борьбе со стихией, утверждение авторской воли под маской скептически-романтического «Я». Противоречия, достигающие пика в третьем томе, привели к оформлению двух тенденций: неосинкретическому

соединению с историко-культурным «Другим», и отчуждению от собственного «Я», пребыванию на грани диссоциации. Выходом из тупика постоянных перевоплощений становится хрупкий диалог с реальным адресатом («слушающим») в итоговом цикле трилогии. Он не защищает героя от деструктивного внешнего воздействия («ветра», пронизывающего его дом и разрушающего иллюзию обретенного уюта), но удостоверяет его статус как уязвимого человека, уставшего от борьбы.

Проведенный анализ позволил по-новому эксплицировать многосоставную структуру лирического героя через динамику его субъектности и отношений «Я» и «Ты». Обобщение результатов исследования субъектной динамики позволило верифицировать и скорректировать традиционные литературоведческие представления о линейной стадильности блоковского «пути», доказав симультанность и антиномичность развития лирического сознания поэта на всех этапах его трилогии. Полная картина может быть воссоздана при обращении к другим циклам трилогии. Перспективным представляется углубление анализа микросюжетов (динамики субъектных модификаций лирического героя в диалоге с героиней), а также исследование эволюции субъекта за пределами трилогии (в частности, в поэмах), что откроет дополнительные смысловые пласты в понимании художественного сознания А. Блока.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

Насуева А. М. Пространственно-временные характеристики ранней поэзии А. Блока и функционирование лирического героя в тексте // Новый филологический вестник. 2026. № 2. С. 192–203.

Насуева А. М. Лирический герой в «Итальянских стихах» А. Блока: особенности репрезентации // Русская словесность. 2026. № 3. С. 47–54.

Насуева А. М. «Точка зрения» в ранней лирике А. Блока и пространственно-временная структура произведения: к вопросу об антиномичности тезы // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2025. № 1. С. 46–53.

Насуева А. М. Религиозные мотивы в романе И. А. Новикова «Золотые кресты» // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2024. № 5. С. 202–213.

Публикации в других научных изданиях

Насуева А. М. Лирическая «антиномия» в бахтинской теории диалога // Антиномическая поэтика русского модернизма и современная гуманитарная наука: коллективная монография / под общей ред. С. В. Федотовой. М.: ИМЛИ, 2026. В печати.

Насуева А. М. Александр Блок и Владимир Маяковский: постановка вопроса о лирическом голосе // Творчество В.В. Маяковского. Вып. 5: Междисциплинарные подходы и мировая рецепция (к 130-летию со дня

рождения поэта) / отв. ред. В. Н. Терехина, А. А. Россомахин. М.: ИМЛИ
РАН, Литературный ин-т, 2024. С. 257–266.